

– Кузен Юаньхуа, не спеши. Нин Цзуань и мадам Линг не признают этого.

Нин Сюэянь слегка улыбнулась с холодностью в ее живых глазах. Никто лучше нее не знал, насколько жестокими и бесчеловечными были мадам Линг и Нин Цзуань. Они были хуже зверей, раз мужчина позволил наложнице так жестоко обойтись со своей первой женой.

То, что сказала горничная, которую выгнали из поместья много лет назад, не считалось. Кроме того, брат г-жи Юй, Юй Ху, все еще отсутствовал. Даже если он появится снова, если он не сможет представить доказательства, его могут обвинить в попытке лжесвидетельства, чтобы обелить репутацию мадам Минг.

Кроме того, у Нин Сюэянь появилось еще одно подозрение, так что сейчас было не самое лучшее время обвинять мадам Линг.

Может ли какое-либо доказательство быть более убедительным, чем мадам Линг, которая докажет это самостоятельно?

– Ладно. Кузина Сюэянь, сейчас мне нужно вернуться к г-же Юй? – Минг Юаньхуа не был безрассудным человеком, поэтому, услышав слова Нин Сюэянь, он сразу же понял ее намерение. Хотя он и не хотел ждать, он знал, что в данный момент они должны запастись терпением.

– Кузен Юаньхуа, тебе вовсе не обязательно быть там. У меня есть свой человек рядом с ней, – покачала головой Нин Сюэянь. Если она соберет вокруг г-жи Юй слишком много людей, это вызовет у той подозрения. Г-жа Юй рассказала все только потому, что Нин Хуайцзин был брошен в тюрьму, и она сильно беспокоилась о его безопасности, плюс двусмысленные слова Минг Юаньхуа, вот она почти и сломалась. В противном случае, Нин Сюэянь не получила бы это признание так легко.

Такой метод нельзя было использовать повторно. Как только г-жа Юй придет в себя, она легко найдет изъян в этой истории. Кроме того, поскольку кормилица Ван была рядом с г-жой Юй, Минг Юаньхуа не было необходимости возвращаться туда. Для кормилицы Ван настало время сделать следующие шаги.

Нин Сюэянь казалась очень уверенной в себе. Видя задумчивый и спокойный взгляд ее угольно-черных глаз под дрожащими длинными ресницами, Минг Юаньхуа внезапно почувствовал странную печаль. Его двоюродной сестре было всего четырнадцать лет! Любая благородная юная леди в ее возрасте была бы зеницей ока своей семьи, но Нин Сюэянь должна была быть сильной и справляться со всеми трудностями в одиночку.

С тех пор как ее исключили из конкурса красоты, ее положение в поместье герцога-защитника должно было стать еще более трудным.

Глядя на Нин Сюэянь, Минг Юаньхуа почувствовал к ней щемящую жалость.

– Кузина Сюэянь, ты не против, если я попрошу свою мать выдать тебя замуж за меня? – неожиданно выпалил он, взяв девушку за руку. – Ты же знаешь, что я искренне хочу жениться на тебе. Я обещаю, что после свадьбы мои родители будут хорошо относиться к тебе.

Он беспокоился, что его беспомощная кузина будет убита этими подлыми людьми, если она и дальше останется в поместье герцога-защитника. Он сделает все возможное, чтобы защитить ее от этих людей.

Шокированная неожиданным предложением парня, Нин Сюэянь резко подняла голову. Когда она увидела искреннее беспокойство в глазах Минг Юаньхуа, она почувствовала, что у нее защипало в носу и на глаза навернулись слезы от чувства того, что о ней заботится ее семья. Давно утраченное чувство родства согрело ее душу. Она была уверена, что Минг Юаньхуа сказал это для ее же блага.

Она понимала, что он пришел к такой идее из заботы о ней.

В ее черных как смоль глазах мелькнула легкая улыбка. Она погладила его по руке и утешила:

– Кузен Юаньхуа, не волнуйся. Со мной все будет хорошо.

– Кузина Сюэянь, если ты согласишься выйти за меня замуж, эти люди не посмеют мне отказать. – Минг Юаньхуа подумал, что Нин Сюэянь боится мадам Линг и Нин Цзуаня, поэтому он попытался уговорить ее. Нин Цзуань был виноват перед семьей Минг с объяснением того, что случилось с мадам Минг, поэтому Минг Юаньхуа был уверен, что Нин Цзуань не посмеет помешать ему жениться на Нин Сюэянь.

– Кузен Юаньхуа, я действительно в порядке. – Нин Сюэянь прикусила губу, чувствуя себя немного неловко. Наконец, она поборола свою застенчивость и повернула слегка покрасневшее лицо к нему. – Кузен Юаньхуа, не беспокойся за меня, принц Йи сказал, что после конкурса красоты Его Величество выдаст меня за него замуж.

Хотя это дело было секретным и еще не было сделано, ее кузен, дядя и тетя были настоящими членами ее семьи, которые рано или поздно узнают об этом, так что не было ничего особенного, чтобы сообщить им эту новость заранее.

– Принц Йи? – Минг Юаньхуа не мог удержаться от восклицания. Все знали, насколько хладнокровным был этот король демонов. – У него есть особая цель, раз он позволил тебе выйти замуж в его поместье? – спросил он, смертельно побледнев.

Он не мог не понимать, что Ао Чэньи, высокомерный принц Йи, совсем не похож на человека, который добровольно женится на такой девушке, как Нин Сюэянь!

– Кузен Юаньхуа, успокойся. В моем нынешнем положении будет лучше всего, если меня выдаст замуж Его Величество, даровав мне брак своим указом. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Пожалуйста, успокой дядю и тетю. Я сама его выбрала в мужа, принц Йи не заставлял меня это делать.

Нин Сюэянь взяла в руки чашку и грациозно отпила глоток чая. Она все еще мягко улыбалась, когда подняла глаза, без малейшего сомнения или сожаления на лице. Однако в этой мягкости было какое-то ненормальное спокойствие. При свете свечи Минг Юаньхуа увидел странную безмятежность в ее угольно-черных глазах, обрамленных длинными ресницами.

Минг Юаньхуа в отчаянии убежал. Он сам не знал, отчего ему так грустно. Первоначально он просто пытался помочь и защитить свою кузину, почему же он был так разочарован, когда услышал, что его кузина выбрала в мужа Ао Чэньи, принца Йи, который казался более могущественным. Он повернулся, чтобы уйти после слов Нин Сюэянь, не сказав ни слова.

Выпрыгнув из окна Нин Сюэянь, он некоторое время заторможено оглядывал крышу, прежде чем нашел направление к своему собственному поместью. Он бросил взгляд на комнату Нин Сюэянь и тяжело вздохнул, пытаясь подавить невыразимую печаль в своем сердце. В любом случае, она была и навсегда останется его кузиной. Что бы она ни считала правильным, он безоговорочно поддержит ее.

Он надеялся, что принц Йи был искренен с его кузиной. Иначе, в любом случае, он увез бы ее от этого чрезвычайно могущественного короля демонов!

Нин Сюэянь была удивлена внезапным уходом Минг Юаньхуа. Когда она поднялась на ноги, окно уже было наполовину закрыто. Подумав некоторое время, она решила, что раз это должно было быть сказано рано или поздно, то для нее было лучше сказать Минг Юаньхуа лично, чем позволить ему узнать все от кого-либо еще. С легким вздохом она подошла к окну и уже собиралась его закрыть. Внезапно за окном приземлилась черная фигура и закрыла ей обзор. Прикусив губу, она посмотрела на очаровательное лицо перед собой и слегка нахмурилась.

Но что было редкостью, так это то, что на лице этого человека, которое всегда было холодным, появился намек на улыбку. Уголки его тонких губ были слегка изогнуты, обычно мрачное и угрюмое лицо не выглядело таким уж холодным.

«Ну почему он снова здесь?»

– Принц Йи, одежда не может быть сделана так быстро. Тем более, я не очень хорошо умею шить, так что вам все равно придется подождать некоторое время, – глядя в его красивые глаза, с нажимом произнесла Нин Сюэянь, указывая на незаконченную одежду на столе. Ткань была только что раскроена и одежда еще не была сшита, но очевидно, что она была тщательно вырезана, так как на краях были слабые следы растрепавшихся нитей.

– Вы только что говорили обо мне? – Ао Чэньи с удовлетворением отвел взгляд от одежды и привычно потянул девушку к креслу, чтобы сесть. Он уже некоторое время ждал за окном и, когда услышал мужской голос в комнате, чуть не потерял самообладание. К счастью, Нин Сюэянь сказала Минг Юаньхуа, что она хочет выйти замуж за принца Йи, и никто ее к этому не принуждал, что заставило Ао Чэньи почувствовать огромное облегчение без всякой причины.

«Уродливая жаба, вождедеющая лебеда! Как этот парень посмел предложить Нин Сюэянь выйти за него замуж без моего разрешения? К счастью, Нин Сюэянь не согласилась», – думал Ао Чэньи, только что слушая их разговор.

Так что он ничего не сделал Минг Юаньхуа также потому, что последний для него вообще не был угрозой.

Нин Сюэянь была ошеломлена, но сразу же поняла, что он имел в виду.

– Принц Йи, как долго вы нас подслушивали? – спросила она, краснея и покусывая губу. Очевидно, именно это и имел в виду принц Йи.

– Хм, я здесь уже очень давно. Поскольку ты мило болтала с наследником Мингом, я не заходил, пока он не ушел. – Удивительно, но Ао Чэньи улыбался, когда говорил, что делало его чрезвычайно красивое лицо менее серьезным и более привлекательным. Нин Сюэянь не ожидала, что он объяснил бы ей это.

– Принц Йи, вам лучше вернуться домой пораньше и отдохнуть. Вам не кажется, что неудобно так приходить и уходить? – Нин Сюэянь не знала что сказать, глядя на Ао Чэньи, который, казалось, считал само собой разумеющимся приходить и уходить по своему желанию, как будто он принимал поместье герцога-защитника как свое собственное поместье. Неужели он никогда не задумывался, насколько неприлично ему появляться в спальне благородной юной леди да еще и среди ночи?

Она задавалась вопросом, с каких пор этот принц свободно входил и выходил из ее комнаты. Чувствуя головную боль, она потерла лоб и попыталась найти способ объяснить этому высокомерному чудовищу, что он находится в девичьей спальне поместья герцога-защитника.

– Ну, теперь я собираюсь отдохнуть. Тебе тоже надо пораньше лечь спать, – кивнул Ао Чэньи. Редко случалось, чтобы он не спорил с ней. Но еще больше ее удивило то, что в его голосе прозвучала даже легкая радость. Он больше ничего не сказал, повернулся и без малейшего колебания вышел через окно.

Нин Сюэянь не ожидала, что Ао Чэньи будет столь покладист сегодня вечером. После недолгого ошеломления она моргнула и закрыла окно.

Было действительно очень поздно. Дело Нин Хуайцзина еще не было улажено, и теперь ей

оставалось только ждать новостей от кормилицы Ван. Поскольку личность Нин Хуайцзина была раскрыта, независимо от того, насколько неохотной была мадам Линг, старая герцогиня, которая придавала большое значение мужскому потомству, определенно позволила бы Нин Хуайцзину вернуться в семью Нин.

Нин Сюэянь была не единственной, кто не спал до сих пор.

Для многих обитателей поместья герцога-защитника это была бессонная ночь.

Мадам вдова и Нин Цзуань были все еще спокойны, но мадам Линг разбила почти все, что могла в своем дворе. Все эти новые вещи были разбиты на куски, разбросанные по полу, и было трудно найти место, куда можно было бы поставить ногу. Мадам Линг стояла посреди осколков, задыхаясь от ненависти, ее волосы были растрепаны, а лицо бледно и свирепо.

Она всегда считала себя самой любимой женщиной Нин Цзуаня. Так как она родилась в обычной семье, она знала, что вдовствующая герцогиня не позволит Нин Цзуаню жениться на ней, поэтому она была его любовницей в течение многих лет и планировала найти возможность войти в поместье герцога-защитника после рождения сына Нин Цзуаня.

Она была уверена, что когда придет время, у мадам вдовы не будет иного выбора, кроме как согласиться на их брак.

Однако, к ее удивлению, чтобы жениться на благородной леди Минг, Нин Цзуань не забрал ее и своего сына в свое поместье спустя годы. Как могла г-жа Линг примириться с тем, что она все время будет тайной любовницей? Позже она сделала вид, что случайно дала знать вдовствующей герцогине о том, что у них с Нин Цзуанем есть сын. Затем она смело отправилась в его поместье и встала на колени перед воротами, чтобы вынудить мадам Минг принять ее и ее детей.

Позже она тайно подставила мадам Минг. Хотя Нин Цзуань прекрасно знал об этом, он ничего не сделал. Мадам Линг думала, что Нин Цзуань был искренен с ней, поэтому он остался глух к тому, что она сделала с мадам Минг и ее дочерью.

Однако новость о том, что у Нин Цзуаня есть еще один незаконнорожденный сын, была для нее как гром среди ясного неба. Она подсчитала и обнаружила, что у шлюхи был сын с Нин Цзуанем, когда последний был больше всего одержим ею. Кроме того, Нин Цзуань также клялся, что он любит ее и обязательно приведет в свое поместье. Однако, к ее удивлению, у него был незаконнорожденный ребенок от другой женщины, который был чуть младше ее сына!

Как она могла это вынести? Сгорая от ревности и негодования, она действительно хотела немедленно убить эту женщину и ее выродка.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1006997>